

Заброшенный склад.

Территория была оцеплена полицией, вокруг стояло множество полицейских.

Мерседес остановился за пределами оцепления.

Из машины вышел Конор Веласкес с серьёзным выражением лица. Он сразу заметил лежащую на земле Анну и недалеко от неё мужской труп.

— Самборн, — сказал он, пробираясь через оцепление и заметив полицейского в штатском у тела Анны.

Любой, кто мог приехать на место преступления в штатском, имел некоторое влияние.

Похлопав его по плечу, Конор заговорил.

— Ты уже здесь.

Самборн мрачно указал на труп на земле.

— Это твои люди?

Конор Веласкес сжал губы, глядя на обезображенное тело, и кивнул.

— Четыре выстрела в живот, три в голову. Мы выяснили, кто этот мужчина. Торстен Шипли, брат Анны. Его убили ударом тяжёлого предмета по голове, что привело к перелому черепа. Перед смертью его пытали, на теле следы от верёвок.

— Анна могла недавно кого-то оскорбить?

Конор задумался. Как у обычной шлюхи в тюрьме могли быть такие враги?

Пока он размышлял, раздался рев моторов. Повернув голову, он увидел, как около десятка мотоциклов стремительно окружили полицейских у склада.

Полицейские не осмеливались двигаться. В Мексике перестрелки с полицией среди бела дня — не редкость, всё зависит от настроения наркоторговцев.

— Хуаресы. У дверей склада погибли несколько их людей, — тихо сказал Самборн Конору, очевидно, узнав главаря.

Расставив ноги и сложив руки на груди, он громко окликнул его.

— Уокер, что ты здесь делаешь?

Чтобы осмеливаться так говорить с наркоторговцем в Мексике, нужно либо самому быть из этой среды, либо иметь могущественную поддержку.

Даже Камарена, несмотря на поддержку DEA, был жестоко убит. Это значит, что Самборн непрост.

Главарь выглядел устрашающе: густые брови, пронзительный взгляд. Полицейские даже не смели на него смотреть.

— Есть в Мексике место, куда мы не посмеём прийти? — Уокер грубо сорвал ленту и шагнул к телу Анны, склонился, поджав губы, затем сказал своим подручным: — Проверьте все внутри.

— Мы берём это дело на себя, — нахмурился Самборн.

— Ты серьёзно? — Уокер схватил его за горло, приставил пистолет к его лбу. — Думаешь, я не выстрелю? Твой отчим уже мёртв. Ты считаешь, что это всё ещё 1978 год?

Мать Самборна была главной в квартале красных фонарей, пока не вышла замуж за мужчину, став его третьей женой, когда Самборну было всего пять лет.

Этого человека звали Педро Авилес.

Хотя он умер, его влияние осталось.

В Мексике, с её 1 972 550 квадратных километров и сотнями наркокартелей, многие лидеры и высокопоставленные члены когда-то работали под его началом.

Это была достаточно веская причина для Самборна, чтобы «спокойно» жить, если он оставался в тени.

Не подумайте, что наркоторговцы его боятся. Умерший не может запугать живых. Это всего лишь остаток старого «кодекса чести».

Иронично, что нарушители порядка — наркоторговцы — иногда строго следуют «правилам».

Когда колумбийский Эскобар был окружен картелем Кали, DEA и правительственными войсками, Кали не тронули семью Эскобара после его смерти.

Они подписали соглашение, чтобы его семья не участвовала в наркоторговле, и отпустили их, не тронув его имущество.

Это был жест уважения к Эскобару и предупреждение другим боссам: убивать друг друга — это одно, но не стоит трогать семью, если с боссом покончено.

Однако у низших слоёв наркоторговцев часто происходили массовые убийства семей.

Этот «неписанный закон» сохранялся до 2000-х, пока не появились «Лос Зетас» и «Новое Поколение Халиско». Молодёжь перестала следовать «правилам».

Конор Веласкес увидел, что Уокер настроен серьёзно, и попытался успокоить его:

— Спокойно, давай решим дело.

Уокер взглянул на него, потом на Самборна, оттолкнул его и сказал:

— Не мешай нам. Дайте этим полицейским немного денег, пусть уйдут на свой ебанный чай.

Подручный Уокера бросил на землю пачку долларов. Видя, как высокопоставленного полицейского так унижают, Самборн почувствовал стыд. Он не посмотрел на деньги, отвернулся и ушёл.

Конор покачал головой, глядя ему вслед. Какая честь может быть у мексиканского полицейского? Если бы он сейчас взял пистолет и сразился с Уокером, Конор бы уважал его.

Но лучше держаться от таких людей подальше. Самборн, с его характером, долго не протянет.

Он был бы дураком, если бы стал ближе с Самборном.

А дураков в этом мире хватает. В 2017 году популярного мексиканского блогера Хуана Росалеса застрелили в баре, потому что он оскорбил наркобарона в социальных сетях.

Он был настолько смел, что попросил наркобарона отсосать ему.

В Мексике оскорблять наркоторговцев — всё равно что играть с огнём.

Конор Веласкес посмотрел на тело Анны, покачал головой и сел в машину.

Уокер с подручными вошли в склад и увидели множество пулевых отверстий. Каждое тело было изрешечено. В среднем по дюжине пуль в каждом.

— Босс, нашли гильзу, — один из подручных передал Уокеру гильзу 9×19 мм.

Это ничего не значило — такие патроны подходят ко многим оружием.

— Забираем тела, проведём экспертизу и выясним, какое оружие использовали. Найдите всех чужаков, кто был здесь недавно. Переверните весь Мехико, но найдите их! — Уокер яростно бросил гильзу на пол.

...

За пределами тюрьмы Альтиплано.

Драган нервно посмотрел на часы и постучал по крыше машины. Ему сильно хотелось наркоты, он зевнул и спросил у подручного:

— Сисе, есть с собой?

— Босс, ты же не собираешься здесь нюхать?

— Да какая разница? Это всего лишь тюрьма. Давай сюда, не болтай.

Подручный нехотя полез в карман, но заметил у ворот человека с чемоданом. — Босс, твой кузен идёт.

Драган взглянул на знакомое толстое лицо и помахал ему.

Касарес увидел его, подтянул чёрный рюкзак на плече и подошёл с чемоданом. — Долго ждали?

— Нет-нет, садись, — Драган подался вперёд.

Подручный услужливо открыл дверь, улыбаясь Касаресу. Он знал, что тот теперь важная персона.

Касарес с волнением сел в машину, радуясь тому, что ему впервые кто-то открыл дверь машины.

Драган нетерпеливо спросил:

— Где товар?

— Не торопись, — сказал Касарес, открывая чемодан. Внутри аккуратно лежали детали АК-47.

— Здесь пять автоматов АК-47, 500 патронов 7,62 мм, 10 гранат...

— По телефону ты говорил о десяти автоматах и 10 тысячах патронов, — перебил его Драган.

— Как я мог столько нести? Один АК весит 4,3 кг, а патроны ещё тяжелее. Я тебе что, Супермен? — Касарес достал бумагу из кармана. — Вот адрес. Оставшийся товар у парня по имени Холдер, он тебе всё передаст.

— Отлично. — Драган протянул руку к чемодану, но Касарес остановил его. — Сначала деньги. АК - 1000 долларов, патроны - 1 доллар за 5 штук, гранаты - 40 долларов.

— Всего...

Касарес нахмурился, он не мог посчитать, и достал калькулятор под удивлённые взгляды Драгана и его людей.

— 12400 долларов. Наличными. Никаких чеков.

— Почему стало дороже? АК-47 стоил 800 долларов.

— Русские в Афганистане потерпели неудачу, цены выросли. Заводы подняли цены. Мы тоже должны зарабатывать. Не переживай, я тебя не обманываю, — сказал Касарес, заметив недовольство Драгана.

— Деньги после получения товара.

Касарес покачал головой. — Так не пойдёт, это против правил.

Драган нахмурился, он предложил разделить платёж, но и это было отклонено. В итоге он сказал подручному:

— Плати!

— Ты знаешь, где я живу, не беспокойся, я тебя не обманываю. Мы в оружейном бизнесе, нам важна репутация. Продажа оружия — не одноразовый бизнес. Дай деньги, получишь товар. В противном случае, я продам его другим.

— В Мексике оружие ценнее девственности.

Драган взглянул на Касаре, и тот, не моргнув, спокойно ждал. Наконец, Драган приказал своему человеку:

— Плати!

— Не думай, что сможешь меня обмануть. Я знаю, где ты живёшь.

Эта угроза была реальной. Конфликты среди родственников — обычное дело.

Даже Гусман, основатель картеля Синалоа, имел братьев, основавших картель Белтран Лейва. Они стали врагами, несмотря на совместное начало.

Конфликты из-за денег приводили к крови.

Касарес не испугался, он пересчитал деньги и улыбнулся. — Если будут клиенты, обращайся. Мы — компания «New Hope»(Новая Надежда).

Компания зарегистрирована как продавец свинины и говядины.

<http://tl.rulate.ru/book/109622/4292604>